

И.Э. Сулейменов , А.Р. Масалимова ,
А.С. Бакиров , Е.С. Витулёва*

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: Lizavita@list.ru

УЧЕНИЕ СУФИЕВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НЕЙРОСЕТЕВОЙ ТЕОРИИ НООСФЕРЫ

В настоящее время вопрос об актуализации философско-религиоведческих доктрин для определения ценностно-смысловых координат социокультурного кода приобретает все большее научное и общественное значение. В исторической ретроспективе учение суфиев имело огромное влияние и до сих пор имеет большое значение, поскольку оказало выраженное воздействие на формирование культурных особенностей народов, населявших огромное географическое пространство от Алтая до Крыма. В данной работе показано, что учение суфиев может быть интерпретировано с использованием современных достижений нейронауки. Авторы статьи обосновывают, что учение суфиев с точки зрения нейросетевой теории ноосферы представляет собой инструмент системно-направленного формирования социокультурного кода, в полной мере учитывающий специфику объекта приложения усилий. Методология данного подхода основывается на нейросетевой теории ноосферы, позволяющей дать истолкование понятию «социокультурный код» с позиции как гуманитарных, так и естественных наук. На основе нарративных источников раскрывается мысль о том, что духовно-нравственная, мировоззренческая ценность учения суфиев сохраняется и в настоящее время. Особенность проводимого исследования (данная статья выполняется в рамках проекта) заключается в возможности формирования аксиологической основы для мобилизации духовных детерминант прошлого, коллективных представлений народа. На новом витке исторического развития наиболее перспективным является гармоничное сочетание наследия наших предков с современными достижениями науки, технологий, цифровой цивилизации. Существенно, что представленные в работе аргументы являются верифицируемыми, так как нейросетевая теория по сути представляет собой математическую модель, оперирующую исчисляемыми и измеряемыми данными. Практическое значение работы состоит в том, что учение суфиев с точки зрения нейросетевой архитектуры представляет собой элементы социально-культурного кода, которые могут быть использованы в системе духовно-нравственных ценностей интеллектуального обновления нации.

Ключевые слова: учение суфиев, ноосфера, нейронная сеть, социокультурный код, менталитет, мистицизм, религиозное сознание.

I.E. Suleimenov, A.R. Massalimova, A.S. Bakirov, Ye.S. Vitulyova*

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: Lizavita@list.ru

Sufi Teaching from the point of the Neural Network Theory view of the Noosphere

At present, the issue of updating the philosophical and religious doctrines to determine the value-semantic coordinates of the socio-cultural code is gaining more and more scientific and social importance. In historical retrospect, the teachings of the Sufis were and still are of great importance, since they had a pronounced impact on the formation of the cultural characteristics of the peoples who inhabited a vast geographical area from Altai to the Crimea. This paper shows that the teachings of the Sufis can be interpreted using modern achievements in neuroscience. The authors of the article substantiate that the teaching of the Sufis from the point of view of the neural network theory of the noosphere is a tool for the system-directed formation of a sociocultural code that fully takes into account the specifics of the object of application of efforts. The methodology of this approach is based on the neural network theory of the noosphere, which allows us to interpret the concept of "sociocultural code" from the standpoint of both the humanities and the natural sciences. On the basis of narrative sources, the idea is revealed that the spiritual, moral, ideological value of the Sufi teachings is preserved at the present time. The peculiarity of the ongoing research (this article is being carried out within the framework of the project) is the possibility of forming an axiological basis for mobilizing the spiritual determinants of the past, the collective

ideas of the people. On a new round of historical development, the most promising is the harmonious combination of the heritage of our ancestors with modern achievements in science, technology, and digital civilization. It is essential that the arguments presented in the paper are verifiable, since the neural network theory is essentially a mathematical model that operates on calculable and measurable data. The practical significance of the work lies in the fact that the teachings of the Sufis from the point of view of the neural network architecture are elements of the socio-cultural code that can be used in the system of spiritual and moral values of the nation's intellectual renewal.

Key words: Sufi teachings, noosphere, neural network, sociocultural code, mentality, mysticism, religious consciousness.

И.Э. Сулейменов, А.Р. Масалимова, А.С. Бакиров, Е.С. Витулёва*
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
*e-mail: Lizavita@list.ru

Ноосфераның нейрондық желілік теориясы тұрғысындағы сопылардың ілімі

Қазіргі уақытта әлеуметтік-мәдени кодтың құндылық-семантикалық координаттарын анықтау үшін философиялық-дінтану доктриналарын өзектендіру мәселесі ғылыми және қоғамдық маңызға ие болып келеді. Тарихи ретроспективада сопылардың ілімі үлкен маңызға ие болды және әлі де үлкен маңызға ие, өйткені ол Алтайдан Қырымға дейінгі үлкен географиялық кеңістікті мекендеген халықтардың мәдени ерекшеліктерінің қалыптасуына айқын әсер етті. Бұл жұмыста сопылардың ілімдерін нейроғылымның заманауи жетістіктерін қолдана отырып түсіндіруге болатыны көрсетілген. Мақала авторлары сопылардың ноосфераның нейрондық желілік теориясы тұрғысынан ілімі күш қолдану объектісінің ерекшелігін толық ескеретін әлеуметтік-мәдени кодты жүйелі түрде қалыптастыру құралы деп негіздейді. Бұл тәсілдің әдістемесі гуманитарлық және жаратылыстану ғылымдары тұрғысынан "әлеуметтік-мәдени код" ұғымын түсіндіруге мүмкіндік беретін ноосфераның нейрондық желілік теориясына негізделген. Баяндау дереккөздерінің негізінде қазіргі уақытта сопылар ілімінің рухани-адамгершілік, дүниетанымдық құндылығы сақталады деген ой айтылады. Жүргізілген зерттеудің ерекшелігі – (бұл мақала жоба аясында орындалады) өткеннің рухани детерминанттарын, халықтың ұжымдық өкілдіктерін жұмылдыру үшін аксиологиялық негіз қалыптастыру мүмкіндігі. Тарихи дамудың жаңа кезеңінде біздің ата-бабаларымыздың мұрасын ғылымның, технологияның, цифрлық өркениеттің заманауи жетістіктерімен үйлесімді үйлестіру ең перспективалы болып табылады. Жұмыста келтірілген дәлелдердің тексерілетіні маңызды, өйткені нейрондық желі теориясы негізінен есептелетін және өлшенетін мәліметтермен жұмыс істейтін математикалық модель болып табылады. Жұмыстың практикалық маңыздылығы нейрондық желілік архитектура тұрғысынан сопылар ілімі ұлттың интеллектуалды жаңаруының рухани-адамгершілік құндылықтар жүйесінде қолдануға болатын әлеуметтік-мәдени кодтың элементтері болып табылады.

Түйін сөздер: сопылардың ілімдері, ноосфера, нейрондық желі, әлеуметтік-мәдени код, менталитет, мистицизм, діни сана.

Введение

Суфийские братства оставили весьма заметный след в истории Казахстана, тюрки-кочевники Великой степи приняли ислам во многом благодаря проповедям дервишей-суфиев (Абашин, 2001: 117-141; Абилова, 2012: 11-15).

Суфийские шейхи нередко становились объектами личного почитания, в которых видели чудотворцев и заступников, что повлияло на характер религиозного сознания и культовую практику тюрков средневековой Центральной Азии. К примеру, традиция «зиарата» – паломничества к могилам святых, который не воспрещался либеральным толком ислама (ханафизм), распространившегося в Центральной Азии, и

который был достаточно терпим к народным обычаям, в том числе к суфизму (Абашин, 2001: 117-141; Абилова, 2012: 11-15).

Есть все основания полагать (подробнее этот вопрос рассматривается ниже), что идеи суфиев оказали заметное влияние на формирование социокультурного кода народов Центральной Азии. Как известно, в современных условиях интерес к наследию Золотого века ислама в Центральной Азии возрастает по целому ряду объективных причин (Звягельская, 2012: 27-31). Одной из них является актуализация и детерминация глубинных пластов социокультурного кода, которые сформировались именно в тот исторический период, когда ислам еще только становился доминирующей религией в рассматриваемом регионе.

Одной этой причины достаточно для того, чтобы попытаться проанализировать сущность идей суфизма с точки зрения нейросетевой теории ноосферы. Но исходя из основной цели данной работы, в рамках статьи акцент поставлен на проблематику формирования социокультурного кода тюркоязычных народов, населявших территорию Центральной Азии и Казахстана.

Подчеркнем, что достижение поставленной цели представляет интерес не только с точки зрения центрально-азиатского культурного ареала. Сходные процессы наблюдаются во многих других регионах мира. Трансформация миропорядка идет все более стремительными темпами, что не может не вызвать активизацию процессов обращения к архаичным глубинным духовно-нравственным, религиозным пластам и традициям различных народов.

Следовательно, изучение механизмов формирования социокультурного кода, равно как и механизмов его функционирования особенно в переходные исторические периоды, представляет научно-исследовательский интерес как теоретически, так и практически.

Отметим также, что рассматриваемая проблема имеет непосредственное отношение также и к вопросу о рациональности в аспекте ее восприятия массовым сознанием и использования в повседневной практике. Мы не можем исключать фактор того, что реакция социума на те или иные внешние вызовы часто является иррациональной, что неоднократно показывает история. В этом аспекте пример учения суфиев, которое характеризуется как «рациональность иррационального», также представляет интерес. В статье представляется объяснение этому феномену с применением естественнонаучного подхода в частности, нейросетевой теории ноосферы для обоснования теории социокультурных кодов (Bakirov, 2021: 83-90; Сулейменов, 2022: 141-151).

В частности, подтверждается идея о том, что примитивно, узко понимаемая рациональность часто является тормозом даже на пути «рафинированного» научного познания, вынуждая исключать из рассмотрения, нацеленного на практическое использование, многие нетривиальные явления, протекающие в обществе.

Обоснование выбора темы, цели и задачи

Тема статьи обусловлена востребованностью поиска в общественных, гуманитарных

науках новых нетрадиционных подходов в объяснении социальных, духовных, нравственных коллизий, наблюдаемых в современном обществе. Малоподдающиеся объяснениям противоречащие процессы, такие как стремительно распространяющееся бескультурье, зыбкость нравственных и моральных устоев и одновременный мощный всплеск религиозности людей. Массовое обращение к метафизическим практикам, иррационализму, мистицизму без должного понимания и осознания сущности вещей не может не вызывать опасений в условиях геополитических потрясений. Устойчивое развитие общества возможно обеспечить не только государственными механизмами, но и научно-методологическим разъяснением процессов, имеющих свою закономерность и последовательность. В этом контексте важно опираться на мультифакторность, междисциплинарные связи, современные достижения науки.

В статье предложена интерпретация учения суфиев с точки зрения общей теории социокультурных кодов. В свою очередь, согласно позиции авторов, упомянутая теория формулируется на теории ноосферы и нейросетевых связей.

Задача критической рефлексии примитивно понимаемой рациональности и заведомо сложившихся псевдонаучных стереотипов решается с учетом достигнутого уровня развития науки в рамках ноосферно-антропологического курса.

Корреляция религиозного опыта суфизма с поэтическими произведениями позволяет перспективно более глубоко и всесторонне изучить грани суфийской мудрости, обозначить ее практическую применимость в повседневной практике.

Научная методология исследований

В настоящей работе понятие «социокультурный код» трактуется на основе нейросетевой теории ноосферы (Bakirov, 2021: 83-90; Сулейменов, 2022: 141-151).

Основная идея данной теории заключается в следующем. Антропологическая трактовка в рамках теории ноосферы представляет человека как единую целостность в социально-природной-космической целостности (Пантелеева, 2011: 66-75). В работе «Феномен человека» Пьер Тейяр де Шарден писал, что человек влияет на формирование биосферы и на более высокой ступени создает ноосферу – «новый мыслящий

пласт» (Шарден, 2004: 240). Согласно концепции В.И. Вернадского, развитие науки, научной мысли человека обуславливает новый виток развития биосферы человечества на уровне ноосферы (Вернадский, 2004: 242-469).

Рассмотрим такой пример: два человека вступают в диалог. Мы можем говорить, что в процессе их коммуникации осуществляется обмен информацией между двумя индивидами. Но это является приближением, причем достаточно грубым. В действительности идет обмен сигналами между двумя относительно самостоятельными нейронными сетями, локализованными в пределах головного мозга собеседников. Точнее, именно в этом случае происходит установление общей нейронной сети.

Примем во внимание, что «мощность» нейронной сети нелинейно зависит от числа, входящих в нее нейронов. Это означает, что «мощность» общей нейронной сети, возникающей при межличностном контакте, заведомо больше, чем суммарная мощность двух «личных» нейронных сетей, взятых по отдельности. Корректная математическая модель, доказывающая данное утверждение, представлена в статьях И.Э. Сулейменова (Suleimenov, 2022: 510-520).

Обмен информацией, протекающий в любом обществе, приводит к формированию общей нейронной сети, комплементарной этому социуму. Тот факт, что межличностные контакты являются спорадическими, никак не меняет сделанного вывода. Чтобы нейронная сеть функционировала как системная целостность, вовсе не обязательно, чтобы по каждому из каналов передачи данных информация передавалась непрерывно.

Нейронная сеть, сформированная отдельным социумом/этносом, также является только относительно независимой. Она является структурным элементом глобальной нейронной сети, которую можно отождествить с ноосферой, трактуемой в соответствии с идеями В.И. Вернадского (Шепелёв, 2013: 3-7).

Далее, такие сущности как интеллект, разум и сознание человека возникают в результате обмена сигналами, локализованными в пределах его головного мозга. Соответственно, все эти сущности имеют сугубо информационную природу (Vitulyova 2020: 012004; Suleimenov, 2020: 22-25), их нельзя считать присущими отдельным нейронам или их совокупности. Это – типичное системное свойство, которое присуще только системе в целом.

Обмен сигналами на следующем структурном уровне организации ноосферы (этническом) также приводит к формированию информационных сущностей, природа которых аналогична природе сознания индивида – они также порождаются обменом сигналами между нейронами, но только локализованными в пределах этнической группы.

Именно такая системность позволяет утверждать, что образуемые на уровне больших групп информационные сущности, порождают то, что мы называем менталитетом, общественным сознанием и т.д. Это – коллективные, системные свойства.

Отметим, однако, что, по нашему убеждению, термин «менталитет» представляется недостаточно конкретным. Он, по существу, представляет собой понятие, отражающее преимущественно эмпирические наблюдения. Более корректно использовать термин «социокультурный код», так как речь действительно идет о вполне конкретных информационных объектах. Код, как правило, в перспективе может быть зашифрован -дешифрован.

Следовательно, мы предполагаем, что социокультурный код можно рассматривать как некий аналог сознания (возможно, достаточно отдаленный), присущий не отдельному человеку, но этносу как системной целостности. Выражаясь метафорически, нейросетевая теория ноосферы позволяет утверждать, что душа любого народа действительно существует как объективная информационная реальность. Более того, она может быть весьма деятельной, что мы попытаемся продемонстрировать на анализе учения суфиев и их роли для Центральной Азии.

Основная часть

Суфизм и сущность метафоры: нейросетевой аспект проблемы

Суфии в мусульманской традиции относились к улемам. Так называли представителей учёного сословия, их также было принято называть «обладателями меча и пера» – «сахиб-уль-сейф ве-ль-калем» (Рахимджанова, 2018: 87-94).

Многочисленные исследования подтверждают тот факт, что суфийский шейх Кожа (Ходжи) Ахмет Яссауи (Ходжи Ахмед бин Ибрагим Мухаммед бин Ифтихар Ахмет Яссауи), живший в XII в. в Южном Казахстане в эпоху Караханидского государства (город Яссы, современный г. Туркестан) по сей день почитается как духовный

лидер всех тюркских народов (Алсабеков, 2013: 72-80). Его культ сформировался в масштабе всей Центральной Азии еще в эпоху Средневековья. Идеи суфизма проповедуют возможность заступничества святых (живых и мертвых), получения от них благодати («барака»). Духовное влияние этого поэта-суфия отчетливо прослеживается и до настоящего времени в казахской традиции (Жаксылыков, 2008: 250).

Для народной традиции было немаловажно и то, что Яссауи был выходцем из сословия ходжей (кожа), ведущих происхождение от арабов-миссионеров, а родословная этой группы непосредственно восходит к потомкам пророка Мухаммеда – его дочери Фатимы и зятя (и будущего халифа) Али. Паломничество в Туркестан и моральный авторитет кожа до сих пор сохраняется в казахской традиции, отмечают практически все ученые (Бородовская, 2016: 103-109). Широко известно, что Кожа Ахмет Яссауи являлся основоположником мусульманского мистицизма у тюркских народов, а также зачинателем особого жанра тюркской религиозной поэзии, широко распространившегося в Средней Азии в XV–XIX веков – «хикмета» (Шихаб, 2018: 100-106). Книга Кожа Ахмета Яссауи «Диван – и Хикмет» («Сборник изречений» или «Книга мудрости») считается общим наследием тюркоязычных народов, и до сих пор все тюрки могут читать текст «Хикметов» без перевода в оригинале.

Кожа Ахмет Яссауи говорил: «Если не познать семидесяти наук и не пройти семидесяти стоянок, то ты будешь стоять не больше идола» – это наставление адресовалось суфийским шейхам, стоявшим во главе каждого суфийского ордена. Среди тюркоязычных народов «Диван-и хикмет» называли «Корани тюрки», так как именно они восприняли Коран через «Хикметы» Яссауи. Закономерно, что тюрки стали называть его «Хазрет Султан» – «Святой Султан», а Туркестан второй Меккой (Куртумеров, 2014: 384-388).

Базовые суфийские воззрения, глубоко интегрированные в мусульманскую культуру всего мира, сохранились на протяжении столетий.

Яссауи считается основателем «тюркского» пути (тарикат) мистического познания Аллаха в исламе. Через систему суфийского образования, также созданную им, эти воззрения распространились по огромной территории – от бассейна Сырдарьи и Волги до Восточного Туркестана (Кангиева, 2019: 84-93).

Необходимо отметить, влияние суфиев на мир ислама было огромным. В XIII веке сло-

жилась весьма разветвленная организационная структура суфизма. В частности, тогда образовались многочисленные суфийские братства – тарикаты, в том числе, наиболее известные и влиятельные из них – двенадцать, известные как «материнские братства» (Мусайханов, 2011: 257-263).

В рамках данной статьи важно упомянуть имя Хазрат Инайят Хана (Хазрат 1914) – индийского суфия, философа и музыканта (5 июля 1882 - 5 февраля 1927), распространившего идеи суфизма в светское общество Петербурга в начале XX века. О нем более детально остановимся в следующем подразделе.

Для раскрытия темы настоящей работы отметим, что мировоззренческие постулаты, идеи, размышления суфиев де-факто в большей степени сформулированы в поэтической, метафорической форме. Поэзия суфиев была теснейшим образом связана с их мистическим учением, и именно поэтому она пронизана весьма сложной символикой. В суфизме в единое целое сплетаются онтологические, этические и художественно-эстетические принципы. Отсюда поэтизация онтологии, предельная метафоричность философских образов часто весьма сложных для понимания.

Сложный язык иносказаний, используемый суфиями, теснейшим образом перекликается с художественными приемами, используемыми представителями более ранних, в том числе и античных мистических учений. Параллели можно провести и между мистериями античности и духовными практиками суфиев, которые часто представляли собой сложное религиозное символично-эстетическое действие с мистической метафоричностью, в котором далеко не последнюю роль играли напевная декламация стихов, музыка и танец, нацеленные на эстетическое и экстазическое взаимодействие человека с миром.

Отталкиваясь от таких особенностей учения суфиев, можно перейти к его интерпретации с точки зрения теории социокультурного кода.

Уместно подчеркнуть, что метафоры уже весьма продолжительное время являются предметом пристального внимания исследователей, причем не только в лингвистическом, но и в логико-философском аспекте (Davidson, 1978: 31-47; Reimer, 2004: 317-334). Более того, современная теория метафоры, тесно примыкающая к теории парapolных и паранепротиворечивых логик (Лурье, 2020: 71-111), отчетливо демонстрирует следующую тенденцию, во многом

перекликающуюся с идеями древневосточной философии.

Возможности классической (двоичной) логики заведомо ограничены. Мышление человека отнюдь не ограничивается рассуждениями, которые могут быть формализованы средствами классической логики (Gabrielyan, 2022: 170-181), человек способен мыслить противоречиями, что и отражено положениями классической диалектики. В терминах древневосточной философии – «Истина лежит вне «Да» или «Нет»».

Нельзя, однако, не признать, что диалектическая логика с большим трудом поддается преобразованию в операциональную форму (упрощенно говоря, в форму, допускающую написание технического задания для программиста). В этой связи изучение метафор как реального средства использования противоречий представляет, в том числе, и прикладной интерес. Формализация метафорического языка вполне способна стать одним из инструментов создания искусственного интеллекта, приближающегося к биологическому прототипу. Эти вопросы весьма интересны, но их подробное рассмотрение не входит в рамки настоящей работы.

Из обширной литературы по теории метафоры для преследуемых целей достаточно выделить те, в которых использовалось понятие инсайта, рассматриваемое, в частности, в работах Лурье (Лурье, 2020: 71-111). Истокование инсайта в данной работе отталкивается от мнения Дональда Дэвидсона, который утверждал, что метафора работает только в тех случаях, когда возникает инсайт, некая «озаряющая вспышка». Авторы (Лурье, 2020: 71-111) делают следующий шаг, рассматривая инсайт как переживание противоречия. Для наглядности они цитируют американского математика Джеймса Сильвестра (Sylvester, 1875: 196-197): «As lightning clears the air of unpalatable noxious vapors, so an incisive paradox frees the human intelligence from the lethargic influence of latent and unsuspected assumptions. Paradox is the slayer of Prejudice». В этом смысле мнение авторов (Лурье, 2020: 71-111), скорее всего может подтвердить любой ученый, сделавший то или иное открытие: противоречие действительно переживается как инсайт.

Однако, остается открытым вопрос о природе инсайта. В этом смысле интересно одно из примечаний к тексту цитированной выше работы (Лурье, 2020: 71-111):

«Причина особой значимости инсайта, о котором говорит Дэвидсон, нуждается в особых

исследованиях, но можно сказать с уверенностью, что она связана с какими-то основами понимания людьми друг друга и ролью в этом естественного языка. Вероятно, это почувствовал Витгенштейн, когда говорил о грамматически правильных, но «бессмысленных» предложениях, что они ни о чем не говорят, но «показывают» то, о чем невозможно сказать».

С точки зрения нейросетевой теории ноосферы, затруднения такого рода снимаются автоматически, если принять, что слова естественного языка являются средством формирования неких «образов», которыми реально и оперирует человеческое мышление. Эти образы – то, что стоит «за словами». Подобно тому как портрет одного и то же человека может быть нарисован по-разному (в том числе, и с использованием различных художественных средств), но он остается узнаваемым, так и «образ» может быть «синтезирован» из различных слов. В этой связи также имеет смысл подчеркнуть, что современная филология значительное внимание уделяет проблематике метатекста (Радионова, 2012: 141-148; Соломоновская, 2022: 126-139).

Самое существенное, что в этом «синтезе» обращение идет к различным «слоям» сознания. Люди узнают «образы», сотканые из различных слов, в частности, потому, что они зафиксированы и коллективным сознанием тоже, то есть взаимодействие идет, в том числе, и с участием надличностных информационных структур.

Более подробно эти тезисы раскрываются в следующем разделе. Пока что сформулируем промежуточный вывод.

Суфийская поэзия с точки зрения нейросетевой теории ноосферы – это средство прямого обращения к коллективной составляющей сознания человека, тесно связанной с надличностным уровнем переработки информации.

В известной мере, это характерно для любой поэзии, ассимилируемой массовым сознанием. Отличие суфизма от, например, западноевропейских поэтических течений состоит в том, что в нем данный подход де-факто был реализован на операциональном уровне. Поэтические средства использовались, в том числе, для продвижения вполне определенных доктрин политического уровня.

По нашему мнению, основанному на нейросетевой теории ноосферы, суфии на практике осуществили комплекс мероприятий по коррекции социокультурного кода народов Центральной Азии. Для обоснования данного утверждения

дения целесообразно воспользоваться методом сравнения. В качестве объектов компаративистского анализа мы выбрали поэзию Серебряного века. Обоснование такого выбора представлено в следующем разделе.

Суфизм и поэзия российского Серебряного века: корреляции социокультурных кодов

Сохранились свидетельства (Овчинников, 2019: 109-116) тесного знакомства последователя суфизма, о котором мы уже выше упоминали, Хазрат Инайят Хана с выдающимся теоретиком русского символизма В.И. Ивановым. В его поэтическом салоне Инайят Хан знакомится с композитором А.Н. Скрябиным, находившемся в зените музыкальной славы. В исследовательской литературе не исключается, что именно под влиянием суфийского мистицизма в Петербурге начала XX века возникла идея синтеза искусств, характерная для русского авангарда, вылившаяся, в частности, в эксперименты с цветом и звуком А.Н. Скрябина, художника В.В. Кандинского.

По Кандинскому, за цветом, который воспринимает глаз, кроется духовная сущность, внутренний звук (Сабанеев, 2000: 400). Цвет для художника имел множество смыслов, даже звуковую окраску. Художник постепенно уходит от воспроизведения реальности в цвете, от памяти зрения, ориентируясь на новую способность – проникновение во внутреннюю жизнь искусства и познание собственной души. Это устремление художник пытался отразить в абстрактных полотнах. Реальная форма теоретиками абстракционизма была объявлена излишней, которые утверждали, что произведение существует абстрактно еще до своего воплощения (Сабанеев, 2000: 400).

Содержание искусства, по Кандинскому, – это духовность, которая требует поиска новых средств. Каждый вид искусства имеет свои выразительные средства – слово, звук, объем.

Подчеркнем, что символисты Серебряного века де-факто ставили перед собой именно цивилизационные сверхзадачи (насколько адекватен был используемый ими инструментарий – отдельный вопрос). Так, А.Н. Скрябин рассматривал собственное творчество не как цель и результат, а как средство достижения некой высшей цели, соединения Мирового Духа с космической Материей в некоем космическом акте. Вершиной его творчества, по замыслу композитора, должна была стать Мистерия.

В подобных воззрениях трудно не усмотреть параллели с идеями суфизма (равно как и с идеями многих других философских школ Востока), которые ставили личное переживание выше рационального (точнее, аналитического) постижения Сущего. Подчеркнем, что мистикомедитативное понимание Единого и сущности мирового единства пронизывает все творчество суфиев, что отчетливо демонстрирует поэзия Низами и Навои, Руми и Фирдоуси.

Наиболее сильно влияние суфизма проследживается, однако, именно в поэзии Серебряного века, конкретно в русском символизме. Для деятелей Серебряного века был характерен интерес к Востоку в целом, причем влияние идей суфизма (пусть и существенно трансформировавшихся) здесь все же стоит на одном из первых мест. Этими идеями пронизана пьеса Н.С. Гумилева «Дитя Аллаха», где главным персонажем является персидский поэт Хафиз.

Параллели между XIII веком – периодом бурного расцвета суфийского учения и Серебряным веком становятся еще более наглядными, если рассматривать социально-политический контекст.

Расцвет суфийского учения происходил на фоне событий, ставших потрясением для большей части огромного евразийского континента, – монгольском завоевании, опустошившим большую часть Азии, которое сопровождалось деструкцией культур на обширнейших территориях. Сопутствующие политические перемены вызвали волну мистических умонастроений, причем не только в исламском мире, но и повсюду в Европе и Азии. На фоне разрушительных тенденций создавалась мистическая поэзия, возникали мистические чувства и идеи, распространялась мистическая практика.

Поэзия (и все искусство) Серебряного века также пронизано предчувствием надвигающейся катастрофы, предчувствием того, что человечество стоит на переходном, даже роковом рубеже. Такого рода предчувствия были далеко не бесосновательными. Мировая война разрушила многие жизненные форматы, причем это касается не только тех стран, где произошли революции. Так, после Первой Мировой войны «мир ошетинился границами»; в прошлое ушли времена, когда можно было совершить кругосветное путешествие, имея в качестве единственного документа визитную карточку – таких «мелочей», из которых складывается человеческая жизнь, можно перечислить очень много.

Впрочем, нельзя не подчеркнуть, что предощущение масштабных потрясений, возникшее в предгрозовой атмосфере начала XX века, в известном смысле, носило конструктивный характер.

В рассматриваемый исторический период умами деятелей искусства владела идея расширения его границ, а в философии младосимволистов она приобрела основополагающий смысл. Эта идея вылилась в мечту о синтетическом, соборном, теургическом действии, воплощенном в символическом театре Мистерий (напомним, что именно к этому стремился, в частности, А.Н. Скрябин). Отсюда и необычайно высокие требования, которые деятели искусства предъявляли к себе сами; по З. Гиппиус это – почти религиозное служение красоте и истине («стихи - это молитвы») (Гиппиус, 2007).

Символисты понимали творчество очень близко к тому, как это делали (и делают) суфии; с их точки зрения это – некое глубоко личное, интуитивное созерцание тайных смыслов, результат постижения которых, невозможно передать рационально. Отсюда – столь ценное символистами искусство намека, недосказанности, «утаенности смысла», когда символ становится едва ли не единственным средством передать тайные смыслы, которые поэт или иной творец видит внутренним зрением. Поэзия есть «тайнопись неизреченного», как обозначил ее видный теоретик символизма В.И. Иванов (параллели с учением и поэзией суфиев очевидны).

Теоретики символизма – подчеркнем это еще раз – остро почувствовали не только ограниченность возможностей обыденного языка и обыденного понимания текстов, но и поняли, что за поэтическим текстом стоит нечто иное, что они – за неимением возможности выразить свое понимание иначе – трактовали как символ (в этом, подчеркиваем еще раз они были очень близки к суфиям).

Примером в данном отношении является высказывание известного суфийского шейха Абул Хасана Харакани: «Дервиш тот, у кого нет помысла в сердце. Он говорит и слышит, и слуха у него нет; он видит, и зрения у него нет; он ест, и вкуса у него нет; у него нет ни движений, ни покоя, ни печали, ни радости» (Лавский, 1997: 310).

Подчеркнем, что русский символизм отнюдь не сводится к определенному течению в поэзии, выработавшему собственные эстетические представления. Это – уникальный феномен культуры

в целом, оказавший существенное (пусть и косвенное) воздействие, в том числе, на развитие философии.

Более того, с точки зрения нейросетевой теории ноосферы идеи символистов допустимо рассматривать как некую попытку конвертировать искусство в инструмент переустройства общества. Покажем, что эта концепция может быть истолкована с рациональных позиций (что возвращает нас к тезису о «рациональности иррационального»).

Как отмечалось выше, одним из базовых положений нейросетевой теории ноосферы является тезис о дуальном характере сознания, интеллекта и разума человека. Эти сущности одновременно обладают и индивидуальной, и коллективной составляющей. В частности, такой подход позволяет раскрыть сущность коллективного бессознательного, понимаемого по Юнгу. С точки зрения нейросетевой теории ноосферы это – не более чем одна из форм взаимодействия личности с теми информационными сущностями, которые развиваются на надличностном уровне переработки информации.

Подчеркиваем еще раз, что в такого рода рассуждениях нет ничего мистического. Сознание формируется обменом сигналами между нейронами коры головного мозга. Аналогичным образом, такой же обмен, но только при рассмотрении социума в целом, порождает и надличностные информационные объекты.

Характер взаимодействия таких объектов с индивидом может быть самым различным. Есть все основания полагать, что именно этот фактор отвечает за интуицию, творческие озарения и то, что именуется гениальностью. Конкретные механизмы такого взаимодействия пока остаются неизвестными, но не вызывает сомнений, что личные качества людей характеризуются очень большим разбросом. Следовательно, допустимо предполагать, что существуют индивиды, способные взаимодействовать с надличностными информационными структурами намного более эффективно, чем другие. Тот же вывод относится и к социальным группам, а точнее сообществам людей, объединенных общими устремлениями и интересами.

Результаты и обсуждение

Таким образом, можем говорить о том, что суфийские ордена и кружки символистов обладают вполне определенной общей чертой – по-

вышенной эффективностью взаимодействия с надличностным уровнем переработки информации.

Сущность и характер объектов, формирующихся на этом уровне, остается неясным до конца до сих пор, поэтому результат такого взаимодействия трансформируется в особый стиль отражения действительности – специфическое творчество, в основе которого лежит обостренная интуиция, а также способность «чувствовать» то, что невыразимо словами обыденного языка.

Это ощущение, интуитивно понимаемые «смыслы», относящиеся к уровню, который лежит заведомо выше обыденности, могло быть операционализировано только средствами искусства, прежде всего – поэзии. Суфии решили эту задачу в полном объеме, а символисты – нет только потому, что в концепциях последних отсутствовала явно сформулированная общественно-политическая составляющая. Точнее, они изначально ориентировались только на элитарное восприятие их идей.

Заключение и выводы

В завершении статьи выскажем свое убеждение в том, что имеются основания для того, чтобы рассматривать идеи суфиев с точки зрения теории социокультурных кодов.

Считаем, предположение о том, что в основе этих идей лежит механизм, обеспечивающий эффективное взаимодействие с надличностными информационными структурами, формирующим в том числе и то, что образно называют душой народа.

С точки зрения нейросетевой теории ноосферы, суфии были своего рода медиаторами, связующим звеном между надличностным уровнем переработки информации и индивидами.

Объекты, развивающиеся на надличностном уровне переработки информации, до сих пор плохо поддаются описанию в терминах любого из естественных языков. Неслучайно суфии прибегали к языку иносказаний, воздействуя не столько на обыденный уровень восприятия индивида, сколько на коллективную составляющую его сознания. По всей видимости, именно этим объясняется фантастическая эффективность и влияние проповедей суфийских орденов на огромной территории от Алтая до Крыма.

Корни тех или иных воззрений могут лежать намного более глубоко, чем это позволяет постичь поверхностно понимаемая рациональность. При анализе с точки зрения нейросетевой теории ноосферы идеи суфиев – какими бы мистическими они не воспринимались современниками – имеют под собой вполне определенное рациональное содержание. Более того, это содержание было закодированным и переведенным в операциональную форму. Это является дополнительным аргументом в пользу дальнейшего изучения суфизма с точки зрения выявления рационального содержания.

Благодарность, конфликт интересов

Данное исследование финансирует Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант AP14870416).

Литература

- Абашин, С. Н. (2001) Суфизм в Средней Азии: точка зрения этнографа. «Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования). Сборник статей памяти Фритца Майера (1912-1998)». Вестник Евразии. – № 4. – С. 117-141.
- Абирова, Б.И., Рысбекова, Ш.С. (2012) Суфизм в Центральной Азии KazNU Bulletin. Philosophy series. Cultural science series. Political science series. – № 2 (39). – С. 11-15.
- Алсабеков, М.-Х. (2013) Ходжа Ахмед Яссави и распространение суфийского направления ислама в Казахстане. Вестник Академии знаний. – № 3 (6). – С. 72-80.
- Бородовская, Л. З. (2016) Исследование традиции суфийского тариката Ясавия в аспекте его влияния на татарскую исламскую культуру. Исламоведение. – № 7 (4). – С. 103-109.
- Вернадский, В.И. Научная мысль как планетное явление. Биосфера и ноосфера. Предисловие Р.К. Баландина. – М., 2004. – С. 242-269.
- Гиппиус, З. Н. (2007) Большая русская биографическая энциклопедия (электронное издание). – Версия 3.0.М.: Бизнес-софт, ИДДК.
- Жаксылыков, А.Ж. Поэзия Ахмеда Ясауи. – Алматы: Арыс, 2008. – 250 с.
- Звягельская, И. Д. (2012) Исламское возрождение в Центральной Азии: причины и игроки. Восточная аналитика. – № 3. – С. 27-31.
- Кангиева, А. М. (2019) Коммуникативная позиция наставника в суфийской педагогике. Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. – №8. – С. 84-93.

- Куртумеров, Э.Э. (2014) Ахмед эсевичининь "Диван-и хикмет" эсерининь эмиети. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – №27 (66) (3). – С. 384-388.
- Лавский, В. (1997) Суфийская мудрость. – 310 с.
- Лурье, В., Митренина, О. (2020) Непрямые значения в естественном языке и неконсистентные логики //Логико-фило-софские штудии. – Т. 18. – № 2. – С. 71-111.
- Маматов, М. А. (2012) Суфизм – гуманистическое течение в исламе. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – № 2 (6). – С. 11-18.
- Мусайханов, С. (2011) Исламский фактор в военно-политических процессах Чечни. Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – № 3-4. – С. 257-263.
- Овчинников, С. А. (2019) Суфийская музыка Хидаята Инайят-Хана в Новосибирске. Вестник музыкальной науки. – № 4 (26). – С. 109-116.
- Пантелеева, Г.Г. (2011) Ноосферно-антропологические идеи как условие целостности человека. Ученые записки Таврического национального университета В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». – Т. 24 (63). – №2. – С. 66-75.
- Радионова, А. В. (2012) Проблема коллективного сознания в творческом представлении русских поэтов XIX-XX веков. Грамота. – № 3 (17): В 2-х ч. Ч. I. – С. 141-148.
- Рахимджанова, Н.К. (2018) Трактовка религиозных праздников и обрядов в Туркестанской печати в конце XIX - начале XX в. (на примере исламской религии). Россия и мусульманский мир. – № 4 (310). – С. 87-94.
- Сабанеев, Л. Л. Воспоминания о Скрябине. Л. Л. Сабанеев. – М.: Классика, 2000. – 400 с.
- Соломоновская, А. Л. (2022) Метафорическая концептуализация перевода и переводчика в пара- и метатекстах: «мертвые» и «живые» метафоры. Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – № 20(2). – С. 126-139.
- Судейменов, И.Э., Витулѳва, Е.С., Шалтыкова, Д.Б. (2022) Концепция ноосферного университета с точки зрения дуальной сущности интеллекта человека // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – № 1. – С. 141-151.
- Течиев, И.И. (2016) Этические основы суфизма как аскетического течения в исламе. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2 (68) (3). – С. 118-126.
- Хазрат, И.Х. (1914) Суфийское послание о свободе духа. Авторизованный пер. с англ. Андрея Балакина с порт. автора. – М. Шарден П. Тейяр. Феномен человека. – М., 2004. – 240 с.
- Шепелѳв, В. В. (2013) Ноосфера Вернадского. Наука и техника в Якутии. – № 1 (24). – С. 3-7.
- Шихаб, Ад-Д. (2018) "Макамат ас-суфиййа". Вступление. Глава "о доказательстве нематериальности души" (перевод с арабского и предисловие Пуцягиной В.Н. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – № 22 (1). – С. 100-106.

References

- Abashin, S. N. (2001) Sufizm v Srednej Azii: tochka zreniya etnografa. «Sufizm v Central'noj Azii (zarubezhnye issledovaniya). Sbornik statej pamyati Fritca Majera (1912-1998)». [Sufism in Central Asia: an ethnographer's point of view. "Sufism in Central Asia (foreign studies). Collection of articles in memory of Fritz Mayer (1912-1998)"]. Bulletin of Eurasia. № 4. pp. 117-141. (In Russian)
- Abirova, B.I., Rysbekova, SH.S. (2012) Sufizm v Central'noj Azii [Sufism in Central Asia]. KazNU Bulletin. Philosophy series. Cultural science series. Political science series. № 2 (39). pp. 11-15. (In Russian)
- Alsabekov, M.-H. (2013) Hodzha Ahmed YAssavi i rasprostranenie sufij'skogo napravleniya islama v Kazahstane. [Khoja Ahmed Yasawi and the spread of the Sufi direction of Islam in Kazakhstan]. Bulletin of the Academy of Knowledge. № 3 (6). pp. 72-80. (In Russian)
- Bakirov, A.S., Vitulyova, Y. S., Zotkin, A. A., and Suleimenov, I. E. (2021) Internet users' behavior from the standpoint of the neural network theory of society: prerequisites for the meta-education concept formation Int. Arch. Photogramm. Remote Sens. Spatial Inf. Sci., XLVI-4/W5-2021, pp. 83–90.
- Borodovskaya, L. Z. (2016) Issledovanie tradicii sufij'skogo tarikata YAsaviya v aspekte ego vliyaniya na tatarskuyu islamskuyu kul'turu [Study of the tradition of the Sufi tariqa Yasaviya in the aspect of its influence on the Tatar Islamic culture]. Islamic studies № 7 (4). pp. 103-109. (In Russian)
- Davidson, D. (1978) What metaphors mean. Critical inquiry. № 5(1). pp. 31-47.
- Gabrielyan, O.A., Vitulyova, Ye. S., Suleimenov, I. E. (2022) Multi-valued logics as an advanced basis for artificial intelligence. Wisdom. № 1(21). pp. 170-181.
- Gippius, Z. N. (2007) Bol'shaya russkaya biograficheskaya enciklopediya (elektronnoe izdanie). [Great Russian Biographical Encyclopedia (electronic edition)]. Versiya 3.0.M.: Biznessoft, IDDK. (In Russian)
- Kangieva, A. M. (2019) Kommunikativnaya poziciya nastavnika v sufij'skoj pedagogike. [The communicative position of a mentor in Sufi pedagogy]. Issues of Crimean Tatar philology, history and culture №8. pp. 84-93. (In Russian)
- Kurtumerov, E.E. (2014) Ahmed essevijnin "Divan-i hikmet" eserinin "emieti. Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernad'skogo. [Akhmed essevezhnin "Divan-i hikmet" eserinin "amity. Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky]. Philological Sciences №27 (66) (3). pp. 384-388. (In Russian)
- Lavskij, V. (1997) Sufij'skaya mudrost' [Sufi Wisdom]. p. 310. (In Russian)

- Lur'e, V., Mitrenina, O. (2020) Nepryamyie znacheniya v estestvennom yazyke i nekonsistentnye logiki. [Indirect meanings in natural language and inconsistent logics} Logic-philosophical studies T. 18. № 2. pp. 71-111. (In Russian)
- Mamatov, M. A. (2012) Sufizm — gumanisticheskoe techenie v islame. Gumanitarnye nauki. [Sufism is a humanistic trend in Islam. Humanitarian sciences]. Bulletin of the Financial University № 2 (6). pp. 11-18. (In Russian)
- Musajhanov, S. (2011) Islamskij faktor v voenno-politicheskikh processah CHEchni. Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom [Islamic factor in the military-political processes of Chechnya. State, religion, church in Russia and abroad]. № 3-4. pp. 257-263. (In Russian)
- Ovchinnikov, S. A. (2019) Sufijskaya muzyka Hidajyata Inajyat-Hana v Novosibirsk. [Sufi music by Hidayat Inayat-Khan in Novosibirsk]. Bulletin of musical science № 4 (26). pp. 109-116. (In Russian)
- Panteleeva, G.G. (2011) Noosferno-antropologicheskie idei kak uslovie celostnosti cheloveka [Noosphere-anthropological ideas as a condition for the integrity of man]. . Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta V.I. Vernadskogo. Seriya Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Sociologiya. № 24 (63). №2. pp. 66-75. (In Russian)
- Radionova, A. V. (2012) Problema kollektivnogo soznaniya v tvorcheskom predstavlenii russkikh poetov XIX-XX vekov [The problem of collective consciousness in the creative representation of Russian poets of the XX-XX centuries. Diploma]. Gramota. № 3 (17): v 2-h ch. CH. I. – pp. 141-148. (In Russian)
- Rahimdzhanova, N.K. (2018) Traktovka religioznyh prazdnikov i obryadov v Turkestanskoj pechati v konce XIX - nachale XX V. (na primere islamskoj religii) [Interpretation of religious holidays and rituals in the Turkestan press in the late XX - early XX century (on the example of the Islamic religion)]. Russia and the Muslim world № 4 (310). pp. 87-94. (In Russian)
- Reimer, M. (2001) Davidson on metaphor. Midwest studies in philosophy. № 25. pp. 142-155.
- Reimer, M. (2004) What malapropisms mean: A reply to Donald Davidson. Erkenntnis. № 60(3). pp. 317-334.
- Sabaneev, L. L. Vospominaniya o Skryabine [Memories of Scriabin]. Classic 2000. p.400. (In Russian)
- Sharden P. Tejyar. (2004) Fenomen cheloveka [The human phenomenon]. M. p. 240. (In Russian)
- Shihab, Ad-D. (2018) "Makamat as-sufijja". Vstuplenie. Glava "o dokazatel'stve nematerial'nosti dushi" (perevod s arabskogo i predislovie putyaginoj V. N. ["Makamat as-sufijja". entry. Chapter "o dokazatel'stve nematerial'nosti dushi" (perevod s arabskogo i predislovie putyaginoj]. V. N. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Filosofiya № 22 (1). pp. 100-106:– (In Russian)
- Solomonovskaya, A. L. (2022) Metaforicheskaya konceptualizaciya perevoda i perevodchika v para-i metatekstah: «mertvyje» i «zhivye» metafory. [Metaforicheskaya konceptualizaciya perevoda i perevodchika v para-i metatekstah: "mertvyje" i "zhivye" metafory. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya]. № 20(2). pp.126-139. (In Russian)
- Suleimenov, I. E., Matrassulova, D. K., Moldakhan, I., Vitulyova, Y. S., Kabdushev, S. B., & Bakirov, A. S. (2022). Distributed memory of neural networks and the problem of the intelligence's essence. Bulletin of Electrical Engineering and Informatics. №11(1). pp. 510-520.
- Suleimenov, I. E., Vitulyova, Y. S., Bakirov, A. S., & Gabrielyan, O. A. (2020). Artificial Intelligence: what is it? In Proceedings of the 2020 6th International Conference on Computer and Technology Applications. pp. 22-25.
- Suleimenov, I. E., Vitulyova, E. S., SHaltykova, D. B. (2022) Konceptiya noosfernogo universiteta s točki zreniya dual'noj sushchnosti intellekta cheloveka [The concept of the noospheric university from the point of view of the dual essence of the human intellect]. Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities. № 1. pp. 141-151: (In Russian)
- Sylvester, J. J. (1875) On a Lady's Fan, on Parallel Motion, and on an Orthogonal Web of Jointed Rods. Proceedings of London Mathematical Society. Vol. 6. P. 196–197. Repr.: Sylvester J. J. The Collected Mathematical Papers. Vol. 3. pp. 35–36
- Vernadskij, V.I. (2004) Nauchnaya mys' kak planetnoe yavlenie. Biosfera i noosfera. [Scientific thought as a planetary phenomenon. Biosphere and noosphere]. Predislovie R.K. Balandina. M. pp.242-269. (In Russian)
- Vitulyova, Y. S., Bakirov, A. S., Baipakbayeva, S. T., & Suleimenov, I. E. (2020) Interpretation of the category of “complex” in terms of dialectical positivism. In IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Vol. 946. № 1. pp. 012004
- Zhaksylykov, A.ZH. Poeziya Ahmeda YAsau [Poetry of Ahmed Yasawi]. Almaty: Arys. 2008. p. 250. (In Russian)
- Zvyagel'skaya, I. D. (2012) Islamskoe vozrozhdenie v Central'noj Azii: prichiny i igroki [Islamic Revival in Central Asia: Causes and Players]. Eastern analytics № 3. pp. 27-31. (In Russian)